

Пьяный Ши Цинь был на редкость податливым. Он соглашался на всё, что предлагал Цзинь Юйтин, и смотрел на него таким прямым, немигающим взглядом, что Цзинь Юйтин видел в его глазах крошечное отражение самого себя.

Столь пристальное внимание — стоило лишь одному взгляду встретиться с другим — навсегда лишало Цзинь Юйтина воли.

— Назови меня мужем.

Цзинь Юйтин целовал ключицы Ши Циня, медленно расправляясь с его одеждой, и, перехватив его запястья, заставлял отвечать на свои ласки.

— Обними мужа, а?

Лицо Ши Циня пылало, глаза подернулись поволокой. Он покусывал губы, тихонько стонал, то ли от нетерпения, то ли пытаясь сдержаться, и подсознательно тянулся навстречу Цзинь Юйтину. Его голос, звучавший с нотками обиды, был совсем тихим:

— Мне плохо, помоги мне, пожалуйста.

— Хорошо, я помогу.

Ему было плохо, но разве Цзинь Юйтину было легче? Его состояние было куда острее, однако, поскольку это был их первый раз, он боялся причинить Ши Циню боль или оставить неприятные воспоминания, поэтому подготовка заняла много времени.

Человек в его объятиях уже почти не мог сдерживаться.

На ресницах дрожали прозрачные слезинки. Запрокинув голову, Ши Цинь сам потянулся к губам Цзинь Юйтина и прошептал: Брат. Пьяный человек не осознавал, чего именно хочет, но Цзинь Юйтин пробудил в нем самые глубокие инстинкты. Он жаждал близости, он хотел быть с тем, кто сейчас перед ним, быть вместе — навсегда.

— Умница, назови меня мужем, — Цзинь Юйтин склонился над ним. Мелкие капли пота на лбу выдавали его состояние, но он продолжал уговаривать Ши Циня, снова и снова выпрашивая заветные слова.

В комнате царил полумрак, и две сплетенные фигуры двигались в тени. Птица, присевшая отдохнуть на подоконник, была встревожена шумом изнутри, подпрыгнула пару раз и улетела прочь. Луна, висевшая на краю неба, вскоре тоже спряталась за облака, словно боясь увидеть то, чего не следовало, и услышать то, что не предназначалось для чужих ушей.

Эта ночь была одновременно бесконечно долгой и мимолетной. Кто-то просто выспался, кто-то не хотел спать вовсе.

А кто-то не желал просыпаться.

Ши Цинь был как раз из тех, кто не хотел приходить в себя.

У него остались смутные воспоминания о том, что произошло прошлой ночью.

Хотя нет, нельзя сказать, что они были смутными. На самом деле всё было до пугающего отчетливо: он помнил даже детали. Бытует страшное заблуждение, что пьяный человек ничего не помнит.

Давно Ши Цинь слышал от людей, что пьянство не оправдание для интимной близости, что это лишь предлог для тех, кто сам того хотел, а алкоголь — всего лишь невинный инструмент. Мол, если человек по-настоящему перепил, то он вообще ни на что не способен!

Он не знал, к какой категории отнести то, что произошло у них с Цзинь Юйтином.

Как же так вышло? Он натянул одеяло на голову, прячась от мира. Кошмар! Что теперь делать? Он был совсем не готов, как же всё до этого дошло?

Когда Цзинь Юйтин вошел в комнату, он увидел, что Ши Цинь завернулся в одеяло, словно страус, не желающий встречать утреннее солнце. Ох, нет, уже полуденное.

Он боялся, что Ши Цинь проголодается, и хотел, чтобы тот увидел его первым, как только откроет глаза. Поколебавшись, он всё же сбегал на кухню приготовить что-то простое. Меньше чем за десять минут он успел пожарить яйца и подогреть молоко, но, вернувшись, обнаружил, что Ши Цинь уже проснулся.

То, что он не встретил его первым взглядом, немного расстроило Цзинь Юйтина, но завтрак был готов вовремя.

— Проснулся? Я подогрел молоко, вставай, перекуси немного.

Человек под одеялом никак не отреагировал.

— Цинь-Цинь? Почему прячешься? Стесняешься? — Цзинь Юйтин поставил молоко на тумбочку, в его глазах блеснула насмешка, и он потянулся к одеялу. — Когда я уходил, ты вел себя совсем иначе. Притворяться спящим не выходит, давай, вылезай, в духоте лежать вредно.

Человек под одеялом что-то невнятно пробормотал, но разобрать слова было невозможно. Впрочем, это было неважно — у Цзинь Юйтина были свои методы.

Он просунул руку под одеяло, начал ощупывать его и заодно позволил себе лишнего, пока Ши Цинь не выдержал и не начал ерзать. Поняв, что одеяло его больше не спасет, Цзинь Юйтин рывком откинул ткань, притянул Ши Циня к себе и поцеловал.

— Прячешься от меня? Не хочешь, чтобы я нашел? Неужели так стыдно?

У Ши Циня, только что выбравшегося из-под одеяла, щеки пылали, а мягкие волосы были в беспорядке. Цзинь Юйтин взъерошил их еще сильнее.

— Говори же что-нибудь. Онемел после сна? Может, нам стоит поспать еще раз, чтобы всё прошло?

Тон его был самым серьезным, совсем не похоже, что он шутил. Его рука даже переместилась в определенное место, явно давая понять: если Ши Цинь не заговорит, он готов повторить процедуру.

— Я... понимаешь... я вчера перепил.

— Знаю, — Цзинь Юйтин вполне естественно кивнул. — У того вина был приличный градус, оно бьет по голове. Но пьяный Цинь-Цинь был на редкость инициативным и... очень приятным. Мне понравилось.

— Нет, ты не понял, мы ведь... — Ши Цинь не знал, как подобрать слова.

Пьянство пьянством, но заниматься таким в нетрезвом виде — как это вообще объяснить? И самое главное — спокойствие Цзинь Юйтина выглядело так, будто это было самое обычное дело.

— Цинь-Цинь, не бойся. Мы — пара, и заниматься подобным вполне естественно, разве нет? — Цзинь Юйтин вздохнул и притянул его к себе. — Тебе было плохо вчера? Я причинил тебе боль?

Ши Цинь помедлил и покачал головой.

Ему не было плохо. Совсем. Даже сейчас, проснувшись, тело хранило приятные ощущения прошлой ночи. Цзинь Юйтин был прекрасным любовником, он умел заботиться о партнере и не позволил ему почувствовать ни грамма дискомфорта.

— Вот и хорошо, — Цзинь Юйтин успокоился. — Не бойся. Раз ты не помнишь, то в следующий раз, когда мы повторим, тебе станет еще лучше. Тебе понравится.

Его губы коснулись мочки уха Ши Циня, нашептывая двусмысленные слова:

— Раньше тебе это очень нравилось, ты всегда был не прочь. Вчера ты тоже настаивал, просто мы давно этого не делали, и я боялся навредить тебе. Сначала привыкнем, а потом постепенно войдем в ритм. Всё будет как раньше, ведь в этом плане мы всегда идеально подходили друг другу.

Ши Цинь замер: ...когда это мы подходили друг другу, почему я не в курсе?

Глядя на ошарашенного Ши Циня, Цзинь Юйтин усмехнулся и добавил:

— Хотя ты и не помнишь, твое тело всё помнит. Оно куда честнее, чем ты.

Ши Цинь был слишком погружен в мысли о том, что они с Цзинь Юйтином провели вместе ночь, поэтому не уловил скрытого смысла в последних словах. Он пропустил мимо ушей расчетливую улыбку на лице Цзинь Юйтина. Маленький невинный ягненок уже попал в лапы к серому волку, даже не осознавая этого, а его растерянный, глуповатый взгляд был до того соблазнительным, что...

В итоге серый волк решил не отказывать себе в удовольствии, прижал ягненка к себе и «доел» свой завтрак, оставшись вполне довольным.

<http://bllate.org/book/19084/1874187>